

ПОСЕЛЕНИЕ X в. НА ПЛОЩАДКЕ ГОРОДИЩА У д. ЛОБЫНСКОЕ В БАССЕЙНЕ р. УПА

© 2024 г. А.М. Колоколов

Государственный музей-заповедник “Куликово поле”, Тула, Россия

E-mail: kolokoloff.sasha@yandex.ru

Поступила в редакцию: 13.02.2024 г.

После доработки 12.04.2024 г.

Принята к публикации 16.04.2024 г.

В статье представлены результаты исследований поселения X в., расположенного на площадке многослойного городища у д. Лобынское (VIII–V вв. до н.э., I в. до н.э. – I в. н.э., X, XII–XIII и XIV–XV вв.). Городище расположено на берегу Лобынского оврага – левого притока р. Упа, в черте современного г. Тула. Раскопки на памятнике проводились в 2003 и 2022 гг. В ходе раскопок 2003 г. зафиксированы отдельные находки конца I – начала II тыс. н.э. В результате работ 2022 г. изучены остатки двух жилых построек, относящихся к рассматриваемому периоду бытования памятника. Совокупность материалов позволяет ограничить время существования славянского поселения на площадке городища второй половиной X в. Этот период до недавнего времени представлял собой хронологическую лакуну в шкале древностей VIII–XI вв. на территории Окско-Донского водораздела.

Ключевые слова: Тульская область, Окско-Донской водораздел, роменская археологическая культура, городище, вторая половина X в.

DOI: 10.31857/S0869606324040127, **EDN:** KHWFDU

Выделение группы древностей второй половины X в. на настоящий момент – наиболее важная проблема в изучении процесса славянской колонизации Окско-Донского водораздела. До недавнего времени памятники, достоверно относящиеся к этому периоду, не были известны. В результате работ последних лет выделен комплекс поселений, бытование которых укладывается в рамки середины–второй половины X в. (Колоколов, 2023в). Материалы городища у д. Лобынское значительно дополняют представления о памятниках этого времени на территории региона.

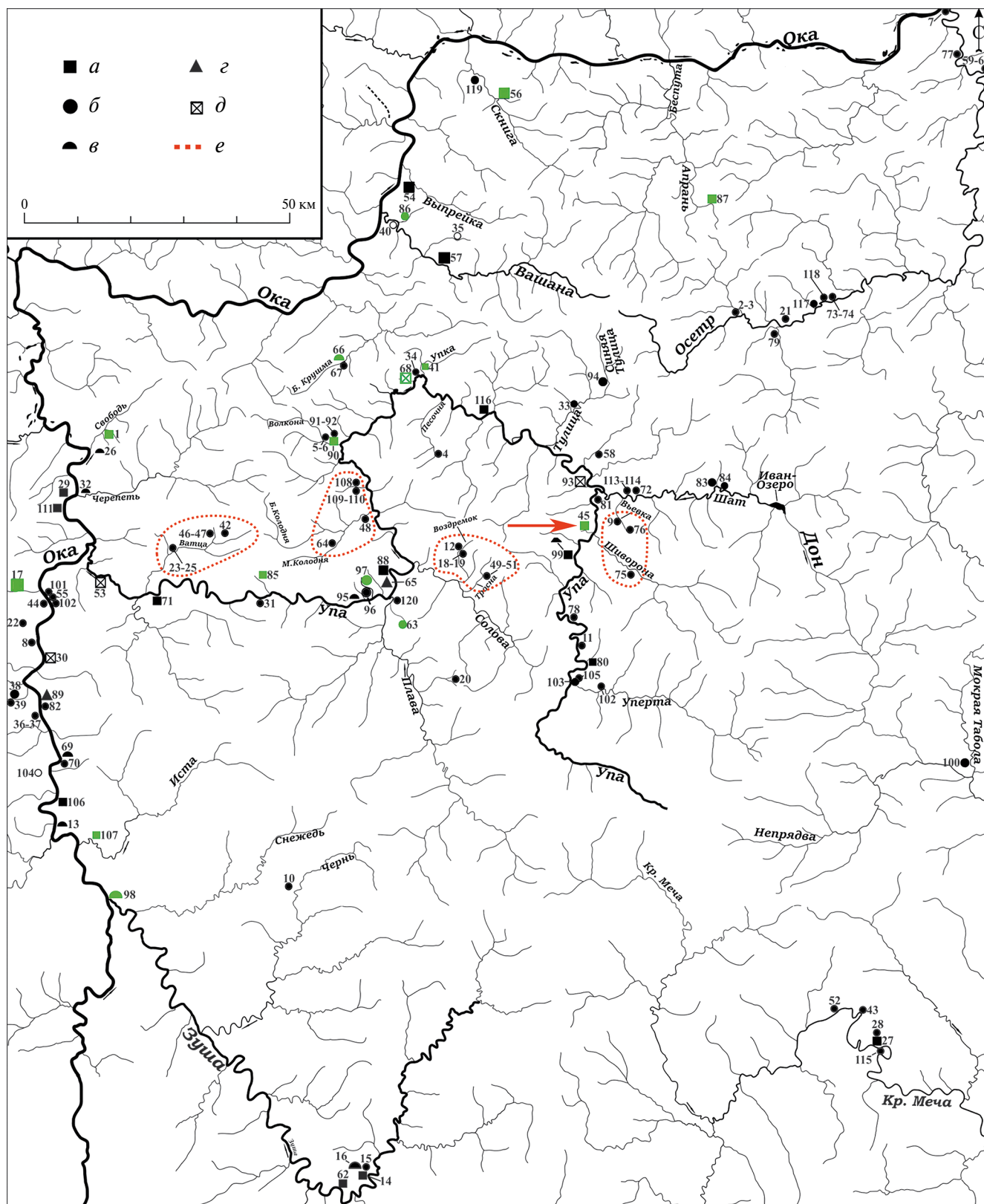
Городище у д. Лобынское расположено на левом берегу Лобынского оврага – левого притока р. Упа (правый приток р. Ока), в 1.7 км от устья, на мысу, образованном оврагом и многочисленными карстовыми провалами (рис. 1, 45; 2, 1). Площадка городища имеет подпрямоугольную в плане форму, размерами 60 × 40 м, высота над тальвегом оврага – 12–16 м. С напольной стороны городище защищено тремя рядами валов и рвов, так же два небольших вала расположены в мысовой части памятника. Высота валов – от 1 до 2.5 м, глубина рвов – от 1 до 2 м (рис. 2, 2).

Судя по материалам раскопок, городище было возведено и наиболее активно использовалось в VIII–V вв. до н.э. Кроме того, на памятнике зафиксированы материалы типа Упа 2 (I в. до н.э. – I в. н.э.), а также горизонты X, XII–XIII и XIV–XV вв. (Простяков и др., 2023).

Автор настоящей статьи неоднократно обращался к материалам городища у д. Лобынское в обзорных работах, посвященных древностям VIII–XI вв. Окско-Донского водораздела (Колоколов, 2021; 2022; 2023в, г). Однако обобщающей публикации материалов X в., связанных с памятником, до настоящего времени не было.

Городище впервые упомянуто в 1851 г. (Сахаров, 1851. С. 9). В дальнейшем памятник осматривался тульскими археологами в 1937 г. (Архив ИИМК. Ф. 35. Оп. 1, 1938. Д. 33). В 2002 г. на городище заложен шурф размерами 2 × 2 м, включенный в 2003 г. в сетку раскопа, площадь которого составила 16 м² (рис. 2, 2) (Иванов, 2002, 2003). Объекты X в. в раскопе 2003 г. не зафиксированы, к этому периоду относилось лишь несколько фрагментов керамических сосудов.

В 2022 г. на памятнике заложено два раскопа (рис. 2, 2). Раскоп 1 площадью 20 м² располагался

в приваловой части городища, к северо-западу от раскопа 2003 г. Раскоп 2 площадью 26 м² заложен вблизи западного склона площадки, на месте грабительского разрытия.

В раскопе 1 объекты и находки, относящиеся к поселению X в., не обнаружены. Материалы этого времени зафиксированы в раскопе 2.

Раскоп 2 заложен на юго-западном краю площадки городища. Он был сориентирован согласно линии склона, так как на краю площадки предполагалось наличие остатков древнерусских укреплений и для лучшего изучения которых раскоп необходимо было расположить перпендикулярно им. Тем не менее, остатки оборонительных сооружений не обнаружены. Раскоп был расположен в непосредственной близости к склону, имевшему значительный откос, поэтому принято решение не врезать раскоп в склон городища и оставить юго-западный борт раскопа в качестве подпорной стенки. Мощность культурного слоя на этом участке памятника составила около 2 м, большую часть которого представляли напластования эпохи раннего железного века (рис. 3). Слой был сложен пылевидной супесью, и раскопки на этом участке без оставления борта со стороны склона угрожали бы дальнейшим разрушением площадки городища. Для предотвращения этого процесса при рекультивации раскопа в качестве арматуры использованы ветви и кроны сухих деревьев.

В границах раскопа 2 изучены остатки двух жилых построек с развалами печей-каменок (рис. 4). Объекты были сильно повреждены грабительскими разрытиями, поэтому изучить их

полностью не удалось. Самое крупное разрытие располагалось в северо-восточной части раскопа и имело размеры 3 × 3 м по верху, а также обширный подбой в нижней части, направленный в сторону склона.

Постройка 1 располагалась в юго-восточной части раскопа, но вошла в его площадь не полностью. Юго-западная ее часть была уничтожена грабительской ямой, врезанной в осыпающийся склон, северный угол также был поврежден разрытием (рис. 3, 4). Следы заглубленной части на исследованном участке постройки не зафиксированы. Сооружение имело подпрямоугольную в плане форму и было ориентировано по сторонам света. Реконструируемые размеры жилища — около 4 × 4 м. В юго-восточном углу зафиксированы остатки печи-каменки — отопительного сооружения, типичного для славянских древностей региона IX—XI вв. (Григорьев, 2005. С. 35–60). Сооружение погребено в пожаре, о чем свидетельствует высокая концентрация в заполнении древесного угля и обожженного грунта. Постройка аналогичной конструкции изучена на синхронном памятнике региона — городище у д. Спицино (Колоколов, Простяков, 2021. С. 58. Рис 5, 1).

В заполнении постройки *in situ* зафиксированы развалы трех керамических сосудов. Наибольший интерес представляет находка раннегончарного горшка (развал I) конической приземистой формы с покатым плечиком, плавно переходящим в тулово, и коротким, слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 4, I; 5, A, 1). Наибольшее расширение приходится на

Рис. 1. Памятники конца I — начала II тыс. на территории Окско-Донского водораздела (нумерация дана по алфавиту). 1 — Акиньшино; 2, 3 — Андреевка 1, 2; 4 — Батищево 4; 5, 6 — Березово 1, 2; 7 — Берхино 1; 8 — Болтенки; 9 — Болхово 1; 10 — Бунаково; 11 — Бутырки; 12 — Воздремо 7; 13 — Воронеж; 14 — городище Воротынцево; 15 — Воротынцево 8; 16 — курганный могильник Воротынцево; 17 — Вырск; 18, 19 — Головеньки 1, 3; 20 — Голощапово 3; 21 — Грабоново 1; 22 — Давыдово; 23 — Денисово 1; 24, 25 — Денисово 2, 3; 26 — Доброе; 27 — Дубики; 28 — Дубики 1; 29 — Дуна; 30 — Жабынь; 31 — Жемчужниково; 32 — Западное; 33 — Ивановка 2; 34 — Изволь 1; 35 — Калединовка 4; 36, 37 — Кализна 1, 2; 38, 39 — Каменка 1, 2; 40 — Карташово 1; 41 — Кетри; 42 — Кирилловка 3; 43 — Козье; 44 — Кондратово; 45 — Лобынское; 46, 47 — Лужки 1, 5; 48 — Лужное 8; 49–51 — Майский 1, 4, 5; 52 — Маслово; 53 — Мишнево; 54 — Мосолово; 55 — Мошены; 56 — Нижняя Городня; 57 — Никулино; 58 — селище Новоселки 2; 59–61 — селища Новоселки 1–3; 62 — Новосиль; 63 — Образцово 2; 64 — Озерки 1; 65 — Орлово; 66 — Панское; 67 — Панское 1; 68 — Першино; 69, 70 — Песковатое 1, 4; 71 — Петровское; 72 — Победа; 73, 74 — Причал 1, 2; 75 — Пушкарские выселки 1; 76 — Пятницкое 1; 77 — Ратькино 2; 78 — Сатинка 1; 79 — Свиридовский 1; 80 — Свисталовка; 81 — Сергиевское; 82 — Сестринский; 83, 84 — Слободка 1, 2; 85 — Снедка; 86 — Сотино 1; 87 — Спицино; 88 — Супруты; 89 — Темрянь; 90 — Тимофеевка; 91 — Тимофеевка 1; 92 — Тимофеевка 2, 3; 93 — Таптыково; 94 — Торхово 3; 95 — Б. Тризново; 96, 97 — Б. Тризново 3, 4; 98 — Тшлыково; 99 — Услань Гора; 100 — Устье 2; 101 — Устье Гастунки; 102 — Устье Устьи; 103–105 — Уткино 1, 3, 4; 106 — Федяшево; 107 — Фурсово; 108 — Хотетово 2; 109, 110 — Хотетово 5, 7; 111 — Чекалин; 112 — Чифириновка; 113, 114 — Шатск 17, 18; 115 — Шилово; 116 — Щепилово; 117, 118 — Щучье 1, 2; 119 — Яковлево 1; 120 — Ярцево 5. Условные обозначения: *a* — городища; *b* — селища; *v* — курганные могильники; *z* — местонахождения; *d* — утраченные памятники; *e* — перспективные группы памятников для выделения на них горизонта второй половины X в. (Зеленым цветом — памятники с таким горизонтом.) Красная стрелка указывает на городище у д. Лобынское.

Fig. 1. Sites of the late 1st – early 2nd millennium AD in the Oka-Don watershed (numbering is given alphabetically)

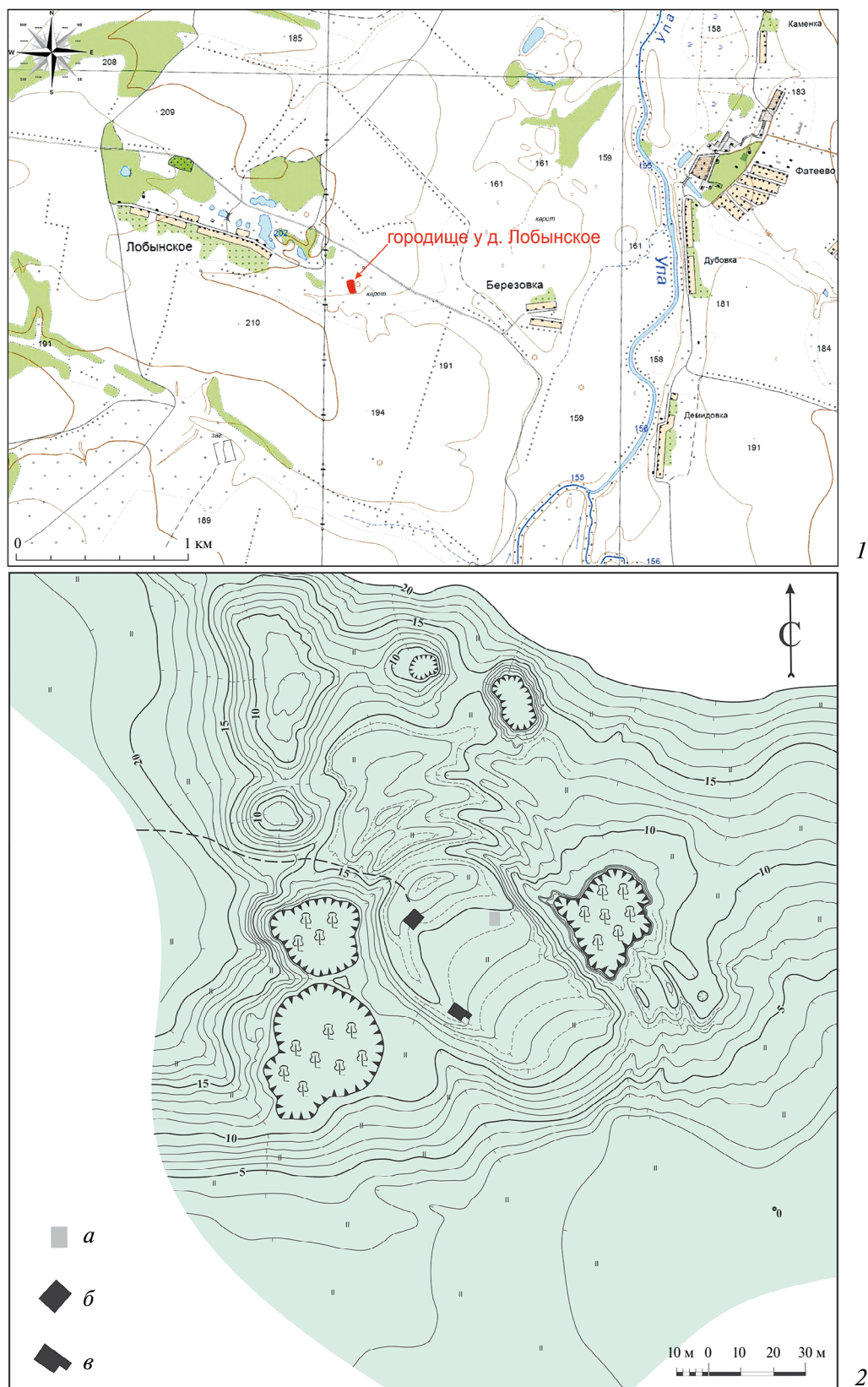

Рис. 2. Городище у д. Лобынское. 1 – ситуационный план расположения памятника; 2 – топографический план (инструментальная съемка – А.М. Воронцов, А.М. Колоколов; построение плана – К.Н. Фомин, 2022 г.). Сечение сплошных горизонталей – 1 м. Условные обозначения: а – раскоп 2003 г.; б – раскоп 1 (2022 г.); в – раскоп 2 (2022 г.).

Fig. 2. The fortified settlement near Lobynskoye

верхнюю треть сосуда. Тесто плотное, с мелкими примесями, орнаментация отсутствует. Стенки небольшой, равномерной толщины (10 мм). Верхняя часть сосуда демонстрирует применение гончарного круга при формировании и обработке венчика. Следы этого явно читаются на внутренней поверхности в виде рядов ровных, горизонтальных каннелюр (рис. 5, А, 1а). Венчик имеет небрежный горизонтальный срез и небольшой наплыв на некоторых участках внутренней поверхности. При этом на тулове горшка наблюдается вертикальное ручное заглаживание поверхности. По А.А. Бобринскому сосуды, сочетающие следы применения гончарного круга при формировании и обработке венчика и признаки ручного заглаживания остальной части внешней поверхности, демонстрируют пограничную ситуацию между вторым и третьим этапами развития функции гончарного круга — РФК-2 и РФК-3 по А.А. Бобринскому (1978. С. 44). Еще один профиль раннегончарного горшка происходит из раскопа 2003 г. (ГМЗ-НВ¹-624/249). В отличие от сосуда из постройки 1 он украшен двумя рядами грубого волнистого орнамента по плечу (рис. 6, 5).

Находки раннегончарных сосудов на территории Окско-Донского водораздела характерны для поселений, возникших не ранее середины X в. (Колоколов, 2022. С. 196, 197; 2023в). Анализ находок раннекруговой керамики с территории сопредельного региона — левобережья Верхней Оки, был осуществлен О.Л. Прошкиным. По его мнению, присутствие на памятниках раннекруговой керамики в сочетании с лепной служит косвенным основанием датировать их второй половиной X — первой половиной XI в. (Прошкин, 2013. С. 88).

Развал II представляет собой груболепной сосуд роменского типа с примесями крупного шамота в тесте (рис. 4, II). Он имеет приземистую конусовидную форму, короткий отогнутый наружу венчик, орнаментированный пальцевыми вдавлениями (рис. 5, Б, 2). Неполная форма похожего горшка происходит из отвала грабительского разрытия на месте постройки (рис. 5, Б, 1).

Развал сосуда III также относится к роменской керамической традиции. Это горшок вытянутой, конусовидной формы с коротким, отогнутым наружу венчиком, орнаментированным пальцевыми вдавлениями (рис. 4, III; 5, А, 5). Он сохранился частично, так как большая часть

его была уничтожена грабительским разрытием. Во время расчистки развала в придонной части сосуда обнаружено три предмета: астрагал и две многочастные стеклянные бусины-пронизки (рис. 4, 2–4; 5, А, 6–8).

Астрагал имеет отверстие для подвешивания, насечек на лицевой стороне нет (рис. 4, 2; 5, А, 6). Игральные кости-астрагалы — частая находка на славянских поселениях региона. Большая их часть обнаружена при раскопках городищ Супруты и Снедка, селища Уткино 1 (Колоколов, 2022. С. 195, 196).

Две многочастные стеклянные бусины-пронизки декорированы металлической фольгой, одна из них — серебряной (рис. 4, 3; 5, А, 7), вторая — золотой (рис. 4, 4; 5, А, 8). Оба изделия покрыты кантарелью бесцветного прозрачного стекла. Этот тип — один из основных среди стеклянных бус региона в IX–X вв. Они массово представлены в материалах городища Супруты (Воронцов, 2006. Рис. 24, 1, 2), селища Уткино 1 (Смирнова, 1989. Рис. 81) и Торхово 3 (Колоколов, 2022. С. 213. Рис. 14, 31, 32, 35), а также в захоронениях курганного могильника у д. Западное (Изюмова, 1964. С. 155. Рис. 2, 1–4). Многочастные стеклянные бусины-пронизки с металлической фольгой широко распространены на территории Восточной Европы во второй половине I тыс. (Деопик, 1961. С. 216. Рис. 4, 27–29; 221), а также на синхронных памятниках Северного Кавказа (Львова, 2000. С. 258).

В целом, керамический комплекс постройки 1 монолитен, его основу составляет груболепная посуда роменского типа. Помимо трех развалов, описанных выше, в заполнении объекта обнаружено 189 фрагментов груболепных сосудов, подавляющее большинство которых составляют неорнаментированные стенки (179 шт.) (рис. 5, Б, 9) и донца (5 шт.) (рис. 5, Б, 8), а также 5 фрагментов коротких, отогнутых наружу венчиков (рис. 5, Б, 3–7), три из которых украшены пальцевыми вдавлениями по краю (рис. 5, А, 3, 4, 7). Кроме развала I, другие фрагменты раннекруговых сосудов не обнаружены.

Датирующая находка для постройки 1 — игла от подковообразной фибулы с орнитоморфным изображением у основания (рис. 5, А, 2). Изделие найдено у подножия печи-каменки (рис. 4, 1). Находки фибул с иглами аналогичных морфологии и стилистики известны в древнерусских материалах второй половины X–XI в. В частности, фибула с окончаниями в виде птичьих голов и иглой, оформленной подобно

¹ Государственный музей-заповедник “Куликово поле”, научно-вспомогательный фонд.

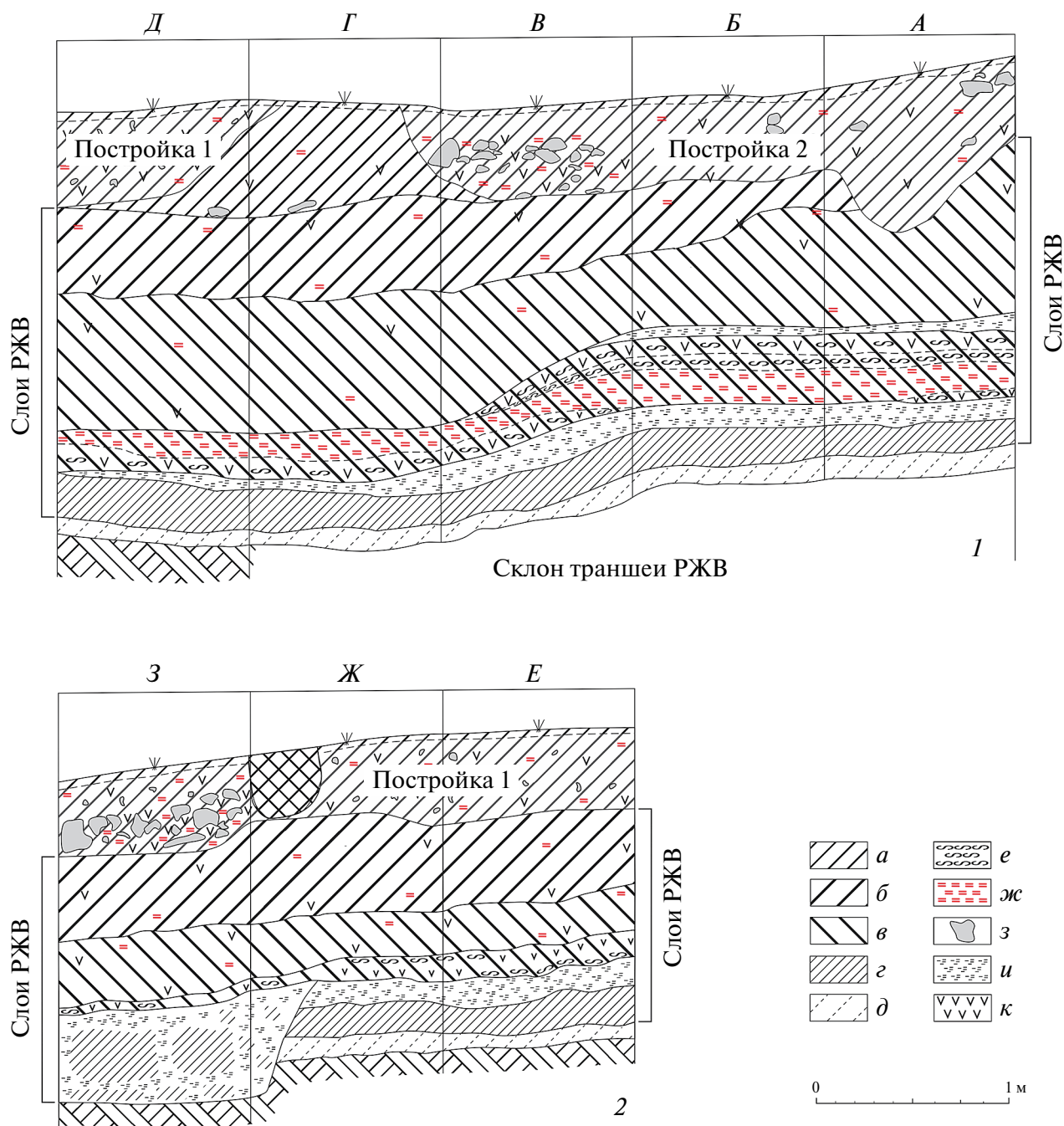

Рис. 3. Стратиграфические профили раскопа 2. 1 – профиль А; 2 – профиль Б. Условные обозначения: *a* – серая супесь; *б* – светло-серая супесь; *в* – светло-бурая супесь; *г* – темно-серый суглинок; *д* – предматерик; *e* – зола; *ж* – прокаленный грунт; *з* – камень; *и* – материковый суглинок; *к* – древесный уголь.

Fig. 3. Stratigraphic profiles of excavation site 2

рассматриваемой, происходит из слоя пожара 2-го горизонта культурного слоя Белоозера, датированного концом X–XI в. (Голубева, 1967. С. 93. Рис. 33, 1; 1973. С. 68. Рис. 13, 7). Аналогичная фибула известна из кремации в кургане 3 у с. Видлицы (Карелия) (Равдоникас, 1934. С. 14. Табл. IV, 14). Л.А. Голубева относит это погребение к X–началу XI в. (Голубева, 1973. С. 69).

Такое же изделие обнаружено в комплексе захоронения кургана 19 могильника Нисимковичи, функционировавшего с конца X по XII в. в Гомельском Посожье (Богомольников, Макушников, 1988. С. 13. Рис. 4, 2). Подковообразная фибула с иглой, у основания которой изображена голова птицы, происходит с территории Новгородского Полужья. В отличие от находки

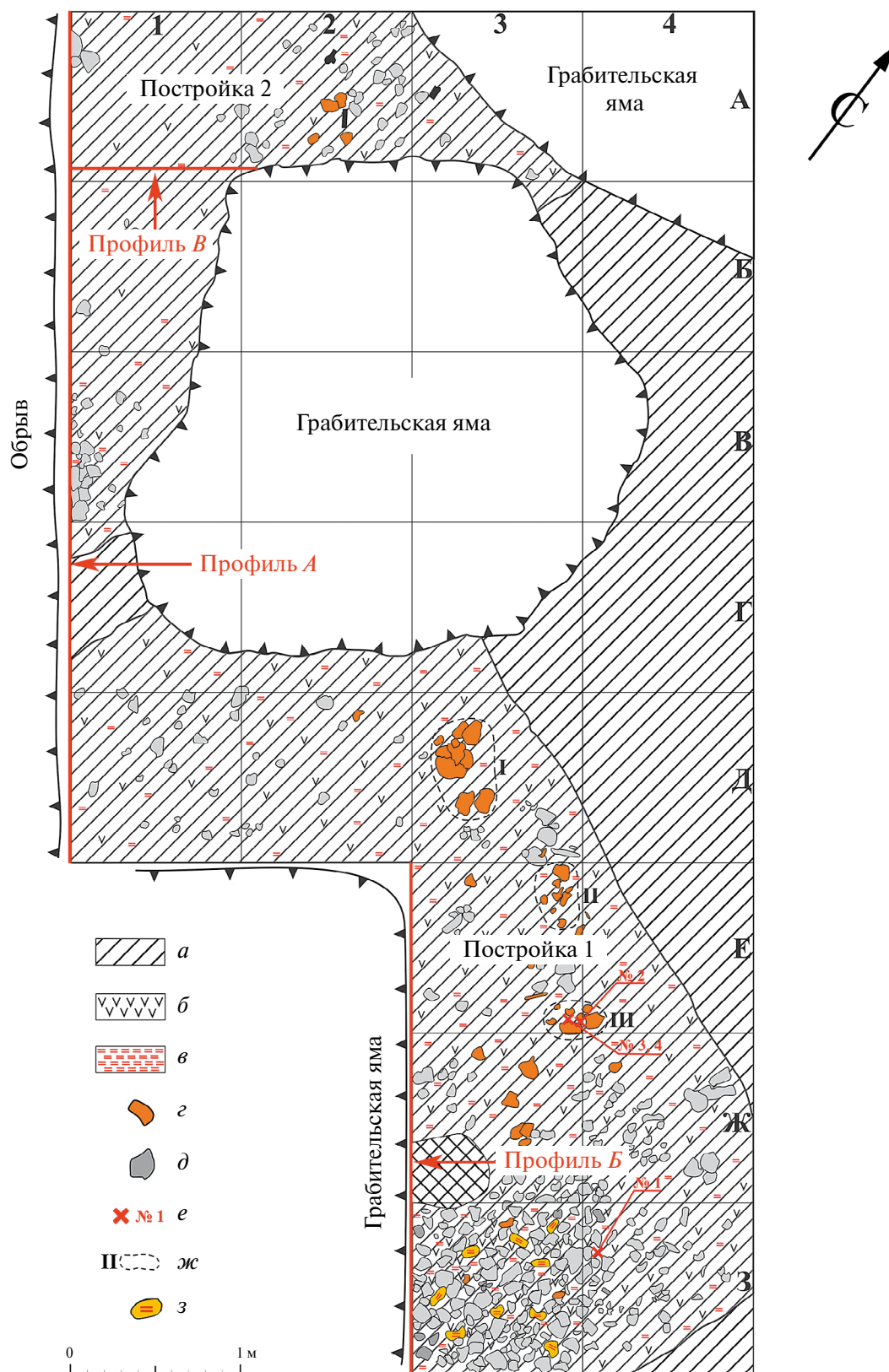

Рис. 4. Раскоп 2 на уровне построек 1 и 2. Условные обозначения: а – серая супесь; б – древесный уголь; в – прокаленный грунт; г – фрагмент керамического сосуда; д – камень; е – находка; ж – развал керамического сосуда; з – печная обмазка.

Fig. 4. Excavation 2 at the level of structures 1 and 2

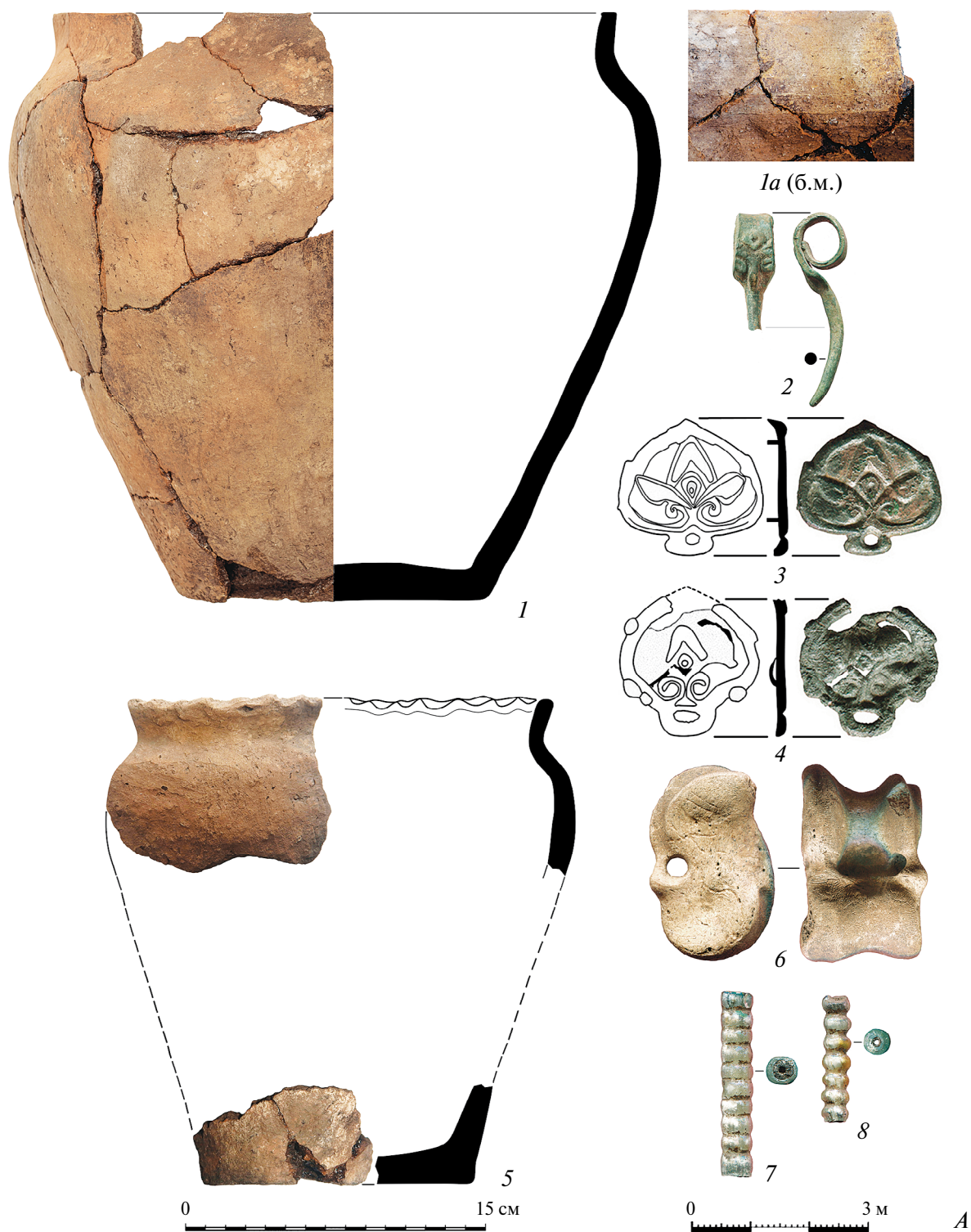

Рис. 5. Находки, связанные с постройкой 1. *А:* 1 – развал раннекругового сосуда (I на рис. 3); 1а – участок внутренней поверхности венчика раннекругового сосуда (б.м. здесь и на рис. 8 – без масштаба); 2 – язычок от фибулы с орнитоморфным изображением у основания (развал печи-каменки, № 1 на рис. 3); 3, 4 – поясные накладки с растительным орнаментом (обнаружены в отвале грабительского разрытия постройкой 1); 5 – развал лепного сосуда (III на рис. 3); 6 – астрагал с отверстием (№ 2 на рис. 3); 7, 8 – серебро- и золотостеклянная многослойные пронизки (№ 3, 4 на рис. 3). 6–8 – обнаружены в развале III. 1, 5 – керамика; 2–4 – бронза; 6 – кость; 7, 8 – стекло с фольгой из цветного металла. *Б:* 1, 2 развалы лепных сосудов (1 – обнаружен в отвале грабительского разрытия постройкой 1; 2 – II на рис. 3); 3–9 – фрагменты груболепных сосудов из заполнения постройкой.

Fig. 5. Finds related to structure 1 (*А, Б*)

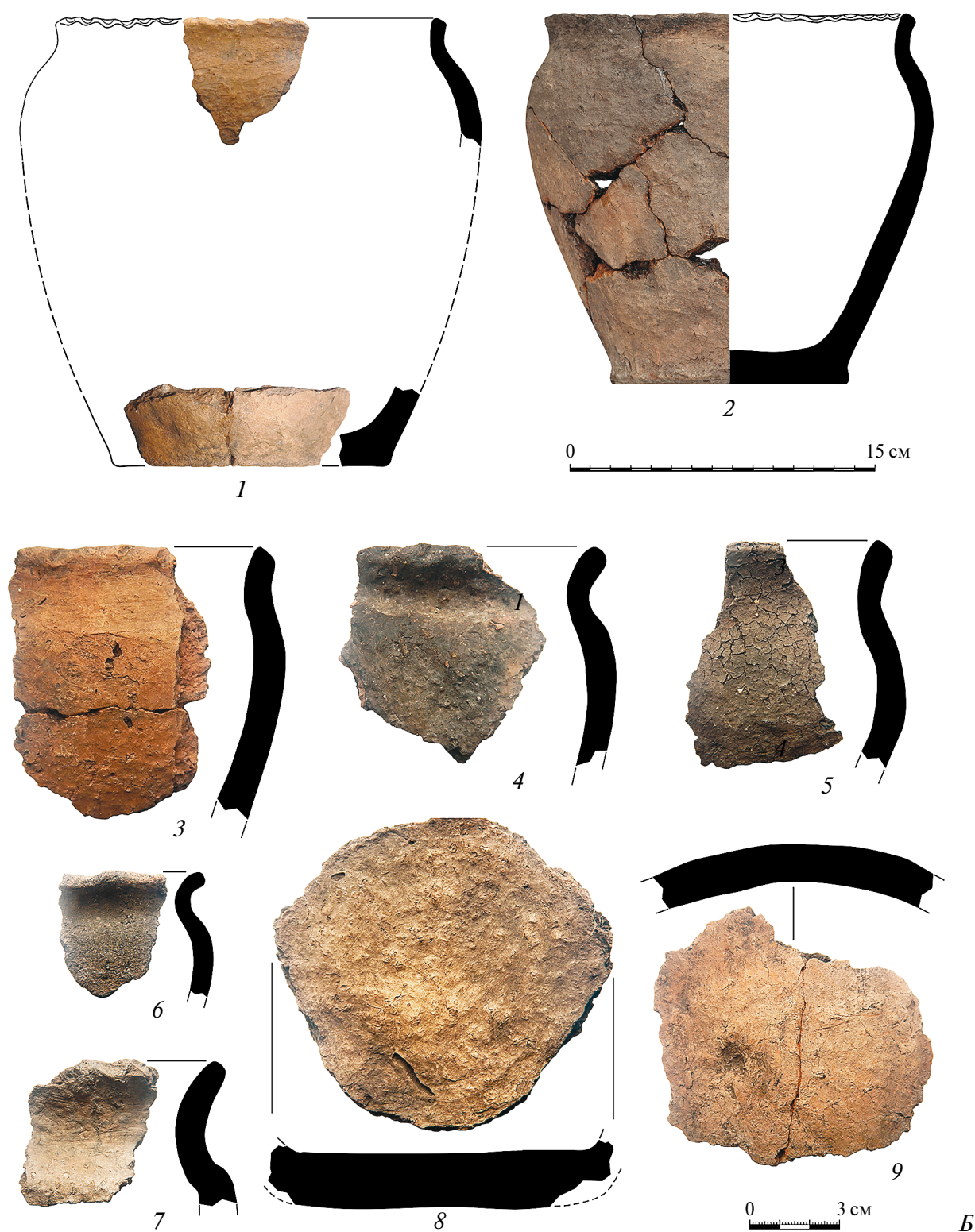

Рис. 5. Окончание.

Fig. 5. The end

с Лобынского изображение проработано гораздо детальнее и четче, однако стилистически очень близко. Изделие содержалось в комплексе могильника Удрай, в захоронении кургана IV-6, вместе с денарием второй половины XI в. (Равдина, 1988. С. 17, 22. Табл. 10, 22). Фибула с иглой, аналогичной найденной в Лобынском, а также отдельная находка такой иглы происходят из слоя XI в. Суздальского кремля (Седова, 1997. С. 94, 95. Рис. 29, 9, 14). Исходя из приведенного перечня видно, что изделия, аналогичные находке из постройки 1 раскопа 2 на городище Лобынское, широко распространены на территории Древней Руси в комплексах, датирующихся не ранее второй половины—конца X в.

С этим же жилищем, вероятно, связаны две поясные накладки с растительным орнаментом (рис. 5, А, 3, 4). Они обнаружены в отвале грунта, выброшенного из постройки в ходе грабительского разрытия. По причине недостоверного археологического контекста эти находки могут использоваться только в качестве вспомогательного материала при характеристике комплекса. Они представляют собой изделия сердцевидной формы с овальной петлей, расположенной в одной плоскости со щитком. Щиток имеет бордюр по краю и рельефное изображение трилистника в центре. Наиболее морфологически и стилистически близкие предметы происходят из клада, обнаруженного на городище Кудеярова Гора на р. Сейм (Енуков, 2005. С. 266. Рис. 55, 1–5). Этнокультурная атрибуция и датировка этого комплекса дискуссионны. А.Г. Шпилев, основываясь на аналогиях из захоронений Южного Урала и Карпатской котловины, связывает находки с венгерским кругом древностей и датирует их серединой—второй половиной IX в. (Шпилев, 2017. С. 182, 183). Эту точку зрения поддерживает А.В. Комар, соотнося поясные накладки с Кудеяровой горы с предметами субботцевского стиля (Комар, 2018. С. 159, 160). По мнению же В.В. Енукова, клад датируется концом X в. и составляет единый комплекс с находкой древнерусского перстня, обнаруженного неподалеку от поясных накладок (Енуков, 2005. С. 264–267). О датировке венгерских предметов поясного набора с территории Курского Посемья в рамках второй половины X в. высказывается и А.А. Балашов. Основанием для этого утверждения служат находки накладок венгерского круга с селища Горналь 1, связанные с жилищем середины—конца X в. (Балашов, 2022. С. 185, 186. Рис. 1, 1–5; Енуков, Енукова, 2015. С. 66. Рис. 5). Вероятная связь поясных

накладок, найденных на городище Лобынское, с постройкой 1 свидетельствует в пользу датировки этих предметов, предложенной В.В. Енуковым и А.А. Балашовым. На территории Окско-Донского водораздела, как и в Курском Посемье, вещи венгерского стиля тяготеют в основном к комплексам середины—второй половины X в. (Колоколов, 2023а. С. 278).

Совокупность материалов постройки 1 позволяет ограничить время ее бытования второй половиной X в. На нижнюю дату комплекса указывает находка бронзовой иглы от подковообразной фибулы. Подтверждает ее и развал раннегончарного сосуда, обнаруженный в заполнении постройки. Определить верхнюю дату существования комплекса значительно труднее. Скорее всего, сооружение погибло не позднее конца X в. Об этом говорит отсутствие в заполнении постройки и культурном слое раскопа 2 гончарной древнерусской керамики XI в. Ее наличие в одном комплексе с лепной роменской керамикой служит основным маркером памятников первой половины XI в. на территории региона (Колоколов, 2022. С. 196, 197). В качестве примеров таких памятников можно привести ранние горизонты городищ Кетри и Тимофеевка (Григорьев, 2005. С. 57–59, 108. Рис. 44, 15, 16; Колоколов и др., 2021). Накладки венгерского круга, обнаруженные в отвале грабительского разрытия на месте постройки, также не противоречат предложенной дате.

Помимо керамики и находок в заполнении постройки 1 содержалось 30 ед. остеологического материала. Из них 16 принадлежали домашним животным: 2 — крупному рогатому скоту (КРС), 3 — свинье, 11 — лошади; 2 кости принадлежали бобру и медведю. Часть костных останков (12 ед.) определению не подлежит (Чубур, 2023. С. 22).

Постройка 2 располагалась к западу от постройки 1 (рис. 4). Она так же жилая, о чем свидетельствует наличие отопительного устройства — печки-каменки, остатки которой зафиксированы в южном углу сооружения. Однако в отличие от постройки 1 это жилище имело заглубленную часть. Проследить стратиграфическое взаиморасположение этих комплексов невозможно из-за критических повреждений культурного слоя. По этой же причине не удалось установить размеры и конфигурацию постройки 2. Однако по косвенным признакам можно предположить, что она относится к более раннему строительному периоду, чем постройка 1.

перестройке жилищ в рамках одной усадьбы. Аналогичная ситуация зафиксирована на синхронном поселении на городище Спицино, где последовательность перестройки двух сооружений, аналогичных по конструкции жилищам Лобынского, установлена стратиграфически (Колоколов, Простяков, 2021. С. 63).

В заполнении постройки 2 обнаружена реконструируемая форма сосуда. Это приземистый горшок с крутыми плечиками и высоким, заваленным вовнутрь венчиком (рис. 7, 9). Сосуды такой формы традиционно связываются с ранним этапом роменской археологической культуры (Григорьев, 2000. С. 160. Рис. 51), однако на территории рассматриваемого региона они известны и в комплексах X в. В частности, сосуд схожей профилировки происходит из постройки 6 XXVIII раскопа Супрутского городища (Воронцов, 2007. Рис. 73). Стратиграфическое расположение этой постройки, а также находка в ее заполнении ланцетовидного наконечника стрелы позволяют отнести ее к финальному этапу существования поселения, и датировать в рамках середины X в. (Григорьев, 2008; Колоколов, 2023б. С. 116). Прочие, немногочисленные, фрагменты сосудов из постройки (44 ед.) относятся к керамике роменского типа, господствующей на памятниках региона на протяжении IX–XI вв. (рис. 7, 10, 11). Фрагменты раннегончарных сосудов в заполнении жилища не обнаружены.

Из этой же постройки происходит уникальная для региона находка — набор одинаковых нашивок (6 шт.) из свинцово-оловянистого сплава (рис. 7, 2–7). Они представляют собой колечки диаметром 1,4 см, декорированные с внешней стороны бусинами псевдозерни и имеющие перекладину по центру. Пять из них обнаружены в ходе переборки отвала грабительской ямы, частично нарушившей заполнение постройки (рис. 7, 2–4, 6, 7). Одно изделие (рис. 7, 5) зафиксировано *in situ* в нижней части заглубленной части постройки (рис. 7, 1), под крупным фрагментом лепного роменского горшка с пальцевыми вдавлениями по венчику (рис. 7, 8). Очевидно, эти находки входили в составклада, который обнаружен грабителями и большей частью похищен.

Свинцово-оловянистые нашивки были широко распространены на территории Северо-Западной Руси в VIII–X вв. Известны и весьма схожие с рассматриваемыми находками экземпляры — круглые бляшки с имитацией зерни по

кругу, но с крестообразными перемычками, или двумя отверстиями для крепления (Щеглова, 2002. С. 142, 143. Рис. 4, 16–26).

Однако наиболее морфологически близкие изделия происходят с памятников XI–XIV вв. Поволжья и Предуралья, там же известны и формы для их отливки (Иванов, 1998. Рис. 55, 16; Вострокнутов, Крыласова, 2012. С. 109, 111. Рис. 1; 7; 8, 1–8; Белавин, Крыласова, 2017. С. 287. Рис. 1, 9–12). Наиболее ранние находки таких нашивок в Приуралье по материалам Рождественского городища датируются XI–XII вв. (Белавин, Крыласова, 2008. С. 424, 462. Рис. 200, 50). По мнению исследователей, эти находки связаны с древнерусскими переселенцами (Белавин, Крыласова, 2017. С. 288, 289). Единственное отличие бляшек с территории Приуралья от находок с городища Лобынское заключается в том, что зернь симитирована не рельефными бусинами, а грубым рифлением. Вероятно, материалы с данного городища представляют один из этапов развития этой категории украшений, занимающий промежуточное положение между находками VIII–X вв. Северо-Западной Руси и предметами с территории Предуралья XI–XIV вв.

Помимо керамики и находок в заполнении постройки содержалось 10 ед. остеологического материала. Из них семь принадлежали домашним животным: четыре — КРС, одна — свинье, две — лошади; одна кость принадлежала бобру. Другие (2 ед.) не подлежат определению (Чубур, 2023. С. 22, 23).

Несмотря на отсутствие в заполнении постройки 2 надежных хроноиндикаторов, можно предположить, что ее финал непосредственно предшествовал сооружению постройки 1. Эти жилища последовательно существовали в рамках одного периода — второй половины X в.

При рассмотрении керамического комплекса построек 1 и 2 обращает на себя внимание однотипность орнаментации лепных сосудов — все они украшены пальцевыми вдавлениями по венчику. Однако хрестоматийный тезис, высказанный А.А. Узяновым, о преобладании пальцевого орнамента в качестве индикатора раннего этапа роменских древностей (Узянов, 1982), в данном случае вряд ли можно признать актуальным. На лепных сосудах конца I — начала II тыс. между речья Оки и Дона этот орнамент доминирует, при весьма скудном наборе декоративных мотивов (Колоколов, 2022. С. 220. Рис. 21). Он широко распространен как на керамике с памятников VIII (Екимов, Колоколов, 2023. С. 231, 233.

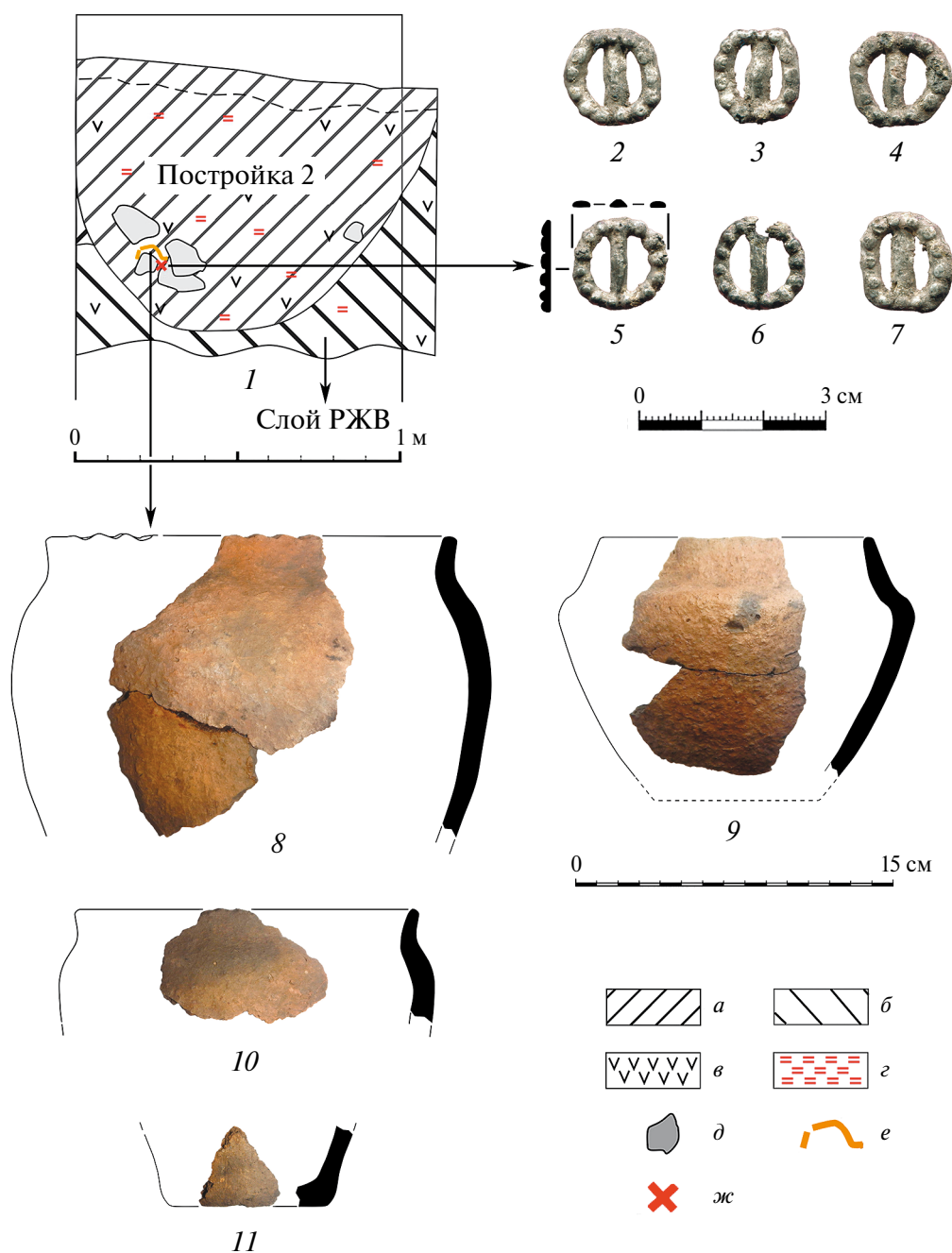

Рис. 7. Комплекс постройки 2. 1 – профиль заглубленной части постройки 2 (профиль В на рис. 4); 2–7 – серия нашивок из заполнения постройки 2 (№ 5 – *in situ*); 8 – развал лепного сосуда (*in situ* над № 5); 9–11 – фрагменты лепных сосудов из заполнения постройки 2. 2–7 – свинцово-оловянистый сплав. Условные обозначения: а – серая супесь; б – светло-бурая супесь; в – древесный уголь; г – обожженный грунт; д – камень; е – развал лепного сосуда (№ 8 на рис. 7); ж – находка нашивки (№ 5 на рис. 7).

Fig. 7. Complex of structure 2

Рис. 14, 16) и IX–первой половины X в. (Григорьев, 2005. С. 126), так и на сосудах из комплексов второй половины X – первой половины XI в. (Колоколов и др., 2021. С. 188. Рис. 9, 2, 3; Колоколов, Простяков, 2021. С. 59, 62. Рис. 6: 9, 10, 16; 8, 2–8; 15).

Помимо материалов раскопок 2003 и 2022 гг. в нашем распоряжении имеется ряд вещей, происходящих с территории памятника или его окрестностей, переданных в фонды музея жителями близлежащих поселков. Так, из

окрестностей городища происходит массивный узколезвийный топор (рис. 6, 4). Предмет отсутствует в фондах музея, есть только его изображение в монографии А.В. Григорьева (2005. Рис. 29, 2). Судя по нему, топор обладает длинным, узким лезвием подтреугольной формы и сильно выраженными симметричными щековицами, наклоненными в направлении лезвия. Такие изделия широко распространены на территории Литвы и Белоруссии, где имеют широкие хронологические рамки бытования — с середины I тыс. до X в. (Казакявичюс, 1982). Единственный аналогичный предмет, найденный на территории Верхнего Поочья, происходит с городища Мошино (Ахмедов, Воронцов, 2012. С. 31. Рис. 3), и, вероятно, относится к древностям мощинской археологической культуры. Материалы этого круга на площадке городища у д. Лобынское не обнаружены. Не исключено, что находка топора связана с одним из памятников эпохи Великого переселения народов, выявленных в районе д. Лобынское в ходе разведки 2023 г. (О включении объектов..., 2023. Прил. № 3—8).

Характерный тип украшений финно-угорских племен Среднего Поволжья — шумящая треугольная привеска (ГМЗ-КП²-826/1), согласно сообщению находчика, так же обнаружена в окрестностях городища (рис. 6, 2). По Л.А. Голубевой привеска относится к типу I и датируется IX—X вв. (Голубева, 1982. С. 113. Рис. 2, 8). В пользу связи этого предмета с материалами городища свидетельствует найденное в раскопе 2003 г. (Иванов, 2003. Рис. 9, 2) круглодротовое кольцо с замком в виде щитка с отверстием (рис. 6, 1). В литературе такие изделия известны, как “кольца муромского типа”. Наиболее типологически близкая к находке из Лобынского треугольная шумящая привеска из Мурома представляет собой единое изделие с аналогичным кольцом “муромского типа” (рис. 6, 3) (Спицын, 1901. Табл. XXX, 16).

Комплекс материалов городища у д. Лобынское позволяет предполагать существование на его площадке поселения во второй половине X в. Согласно хронологии славянских древностей региона, разработанной А.В. Григорьевым (2005) и скорректированной А.М. Колоколовым (2023в), поселения второй половины X в. относятся к памятникам среднего периода. Их возникновение можно связать с прекращением функционирования Верхнеокского участка Донского торгового пути в середине X в. Поселения

среднего периода располагаются на значительном удалении от крупных водных артерий региона. Это отличает их от памятников раннего периода (IX—первая половина X в.), расположенных на берегах крупных рек (Ока, Упа, Шат, Вашана), по которым проходил торговый путь. В культурном слое памятников среднего периода фиксируются предметы североевропейского и древнерусского происхождения, датирующиеся не ранее середины X в., а их керамический комплекс состоит из лепной керамики роменского типа и небольшого процента раннекруговых сосудов (Колоколов, 2023в). Все эти признаки характерны и для поселения на площадке городища у д. Лобынское: оно расположено на берегу Лобынского оврага — мелкого притока р. Упа, в 1.7 км от устья; в его комплексе имеются сосуды, изготовленные с применением гончарного круга; в заполнении постройки 1 обнаружена игла от подковообразной фибулы, имеющая множество аналогий в материалах Древней Руси второй половины X—XI в. Ранее на основании материалов работ 2002—2003 гг. высказывалось предположение о принадлежности славянского поселения на площадке городища Лобынское к памятникам среднего периода (Колоколов, 2021, 2022, 2023в). Работы 2023 г. дали новые материалы, подтвердившие это предположение.

Целенаправленное выявление и обследование памятников второй половины X в. Окско-Донского водораздела ведется последние пять лет. Для раскопок и разведок выбирались поселения, расположенные на мелких притоках основных рек региона. Наиболее яркие материалы рассматриваемого периода дали городище Спицино, селища Сотино 1 и Тризново 4. Менее — городища Акиньишино, Першино, Нижняя Городня, Снедка, Фурсово, Вырск, а также селище Образцово 2. Материалы раскопок на городище у д. Лобынское не только значительно пополняют базу древностей второй половины X в. нашего региона, но и в очередной раз подтверждают правильность выбранной схемы поиска и обследования поселений этого времени.

Автор выражает благодарность руководителю археологических работ на рассмотренном памятнике И.С. Простякову за возможность воспользоваться неопубликованными материалами, Е.В. Столярову и А.М. Воронцову за неоценимую помощь в проведении полевых работ, а также И.Б. Маркиной, В.Н. Шмелеву и К.Н. Фомину за содействие в реставрации керамики и металлических находок; А.А. Чубуру за определение остеологического материала.

²Государственный музей-заповедник “Куликово поле”, основной фонд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архив Института истории материальной культуры (ИИМК). Ф. 35. Оп. 1. 1938. Д. 33.
- Ахмедов И.Р., Воронцов А.М. Узколезвийные проушные топоры римского времени и эпохи Великого переселения народов с территории Верхнего и Среднего Поочья // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и великого переселения народов. Конференция 3 / Под. ред. А.М. Воронцова, И.О. Гавритухина. Тула: Гос. музей-заповедник "Куликово поле", 2012. С. 9–54.
- Балашов А.А. К вопросу о существовании наборного пояса на территории междуречья Сейма и Псла в X в. // Археология в исследованиях молодых: сб. науч. ст. Четвертой междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения проф. А.З. Винникова (г. Белгород, 11–12 ноября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Сарапулкин. Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2022. С. 184–188.
- Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афкула. Археология Пермского края. Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2008. 603 с.
- Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древнерусские материалы в Пермском Предуралье X–XI вв. // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 284–297.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Богомольников В.В., Макушников О.А. Археологические памятники Гомельщины. Минск: Полымя, 1988. 16 с.
- Воронцов А.М. Отчет об археологических исследованиях на городище Супруты Шекинского района Тульской области в 2006 г. Т. 1 // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 36010.
- Воронцов А.М. Отчет о раскопках на городище Супруты и разведках на поселении Слободка у с. Супруты Шекинского района Тульской области в 2007 г. Т. 2 // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 42641.
- Вострокнутов А.В., Крыласова Н.Б. Украшения XII–XIV вв. из легкоплавких металлов на территории Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. Вып. 1 (18). С. 105–113.
- Голубева Л.А. Раскопки древнего Белоозера в 1961–1962 гг. // Краткие сообщения Института археологии. 1967. Вып. 110. С. 92–97.
- Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. X–XIII вв. М.: Наука, 1973. 216 с.
- Голубева Л.А. К истории треугольной подвески // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы. Ижевск: Удмуртский науч.-исслед. ин-т, 1982. С. 110–124.
- Григорьев А.В. Северская земля в VIII – начале XI в. по археологическим данным. Тула: Гриф и К°, 2000 (Тр. Тульской археолог. экспедиции; вып. 2). 263 с.
- Григорьев А.В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н.э. Тула: Гос. музей-заповедник "Куликово поле", 2005. 207 с.
- Григорьев А.В. О возможности внутренней периодизации Супрутского городища // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. Т. 1 / Гл. ред. О.П. Моця. Коростень: Тріада С, 2008. С. 95–99.
- Деоник В.Б. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI–IX вв. // Советская археология. 1961. № 3. С. 202–232.
- Екимов Ю.Г., Колоколов А.М. Материалы VIII–X вв. поселения Каменка-1 в меридиональном течении Верхней Оки // Куликово поле: история и археология / Отв. ред. А.Н. Наумов. Тула: Гос. музей-заповедник "Куликово поле", 2023. С. 208–235.
- Енуков В.В. Славяне до Рюриковичей. Курск: Учитель, 2005. 352 с.
- Енуков В.В., Енукова О.Н. Исследования Горнальского археологического комплекса в 2012–2013 гг. // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре. Курск: Курский гос. ун-т, 2015. С. 62–82.
- Иванов А.Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья. Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы Уральского отд. РАН, 1998. 308 с.
- Иванов Н.В. Отчет об разведочных археологических исследованиях в Ленинском районе Тульской области в 2002 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 27433.
- Иванов Н.В. Отчет об археологических исследованиях на городище у с. Лобынское Ленинского района Тульской области и в Заокском районе Тульской области в 2003 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 32767.
- Исюмова С.А. Курганы около д. Западной VIII–X вв. // Советская археология. 1964. № 2. С. 151–163.
- Казакявичюс В. Боевые топоры на территории Литвы и Белоруссии в I тысячелетии н.э. // Древности Белоруссии и Литвы / Науч. ред. Л.Д. Поболь, А.З. Таутавичюс. Минск: Наука и техника, 1982. С. 71–80.
- Колоколов А.М. Типология славянских городищ IX – первой половины XI вв. на территории Окско-Донского водораздела // Археологическое наследие. Воронеж, 2021. № 1 (4). С. 188–223.
- Колоколов А.М. Эпоха формирования Древнерусского государства // Археология Окско-Донского водораздела. Кн. 1. С древнейших времен до Средневековья / Под ред. А.М. Воронцова. Тула: Гос. музей-заповедник "Куликово поле", 2022. С. 184–202.
- Колоколов А.М. Находки предметов вооружения и конского снаряжения степного круга древностей с памятников IX–X вв. Окско-Донского водораздела // Уфимский археологический вестник. 2023а. Т. 23, № 2. С. 265–283.
- Колоколов А.М. Находки предметов вооружения северо-европейского облика с памятников IX–X вв. Окско-Донского водораздела // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья: материалы Междунар. науч. конф. (24–28 ноября 2021 г.). Тула: Гос. музей-заповедник "Куликово поле", 2023б. С. 114–125.
- Колоколов А.М. Хронология памятников X века на территории Окско-Донского водораздела //

- Историко-географический журнал. 2023в. Т. 2, № 1. С. 24–43.
- Колоколов А.М. Элементы поясной гарнитуры с памятников VIII–X веков Окско-Донского водораздела // Археология евразийских степей. 2023г. № 3. С. 268–281.
- Колоколов А.М., Простяков И.С. Материальная культура горизонта X в. на городище у д. Спицино // Поволжская археология. 2021. № 4 (38). С. 50–66.
- Колоколов А.М., Простяков И.С., Столяров Е.В. Городище X–XII вв. у бывшей деревни Кетри // Славянские древности VIII–XI веков на территории лесной и лесостепной зоны Восточной Европы / Ред. А.М. Воронцов, А.М. Колоколов. Тула: Гос. музей-заповедник “Куликово поле”, 2021. С. 172–204.
- Комар А.В. История и археология древних мадьяр в эпоху миграции = A korai magyarság vándorlásának történeti és régészeti emlékei. Будапешт: Pauker Nyomdaipari, 2018. 424 с.
- Львова З.А. Техника изготовления северокавказских бус второй половины I тыс. н.э. // Компьютерная обработка массового археологического материала и раннесредневековых памятников Евразии. Пушино: Пущинский науч. центр РАН, 2000. С. 257–271.
- О включении объектов археологического наследия “Селище 1 у п. Прилепы”, “Селище 2 у д. Березовка”, “Селище 3 у д. Березовка”, “Селище 3 у д. Пиваловка”, “Селище 7 у с. Супруты”, “Поселение 1 у д. Ильино” и “Селище 2 у д. Луковицы” в перечень выявленных объектов культурного наследия, утверждении границ их территории»: приказ инспекции Тульской обл. по гос. охране объектов культур. наследия № 96 от 28.09.2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7101202309300001> (дата обращения: 19.05.2024).
- Простяков И.С., Колоколов А.М., Столяров Е.В. Раскопки на городище у д. Лобынское в черте г. Тула // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2022. Липецк; Воронеж: Новый взгляд, 2023. С. 235–237.
- Прошкин О.Л. Лепная и раннекруговая керамика как культурно-хронологический индикатор археологических памятников IX–XI веков северо-западной части Верхнего Поочья // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. Вып. 9. М.: ИА РАН, 2013. С. 69–90.
- Равдина Т.В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории древней Руси: каталог. М.: Наука, 1988. 152 с.
- Равдоникас В.И. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и юго-восточном Приладожье. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934 (Известия Гос. академии истории материал. культуры; вып. 94). 53 с.
- Сахаров И.П. Памятники Тульской губернии. СПб.: Тип. Я. Третья, 1851. 60 с.
- Седова М.В. Суздаль в X–XV веках. М.: Русский мир, 1997. 236 с.
- Смирнова М.Е. Отчет о работе Тульского отряда Деснинской экспедиции Института археологии АН СССР на селище Уткино Киреевского р-на Тульской обл. в 1989 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 13613.
- Спицын А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы. Вып. 1. СПб.: Тип. Т-ва худож. печати, 1901 (Материалы по археологии России, изд. Археолог. комиссией; № 25). 120 с.
- Узянов А.А. Динамика технологического стереотипа в орнаментации роменской керамики // Естественные науки и археология в изучении древних производств / Отв. ред. А.К. Станюкович. М.: Наука, 1982. С. 122–135.
- Шпилев А.Г. Металлические предметы круга хазарских древностей VIII–X вв. из Курской области (Россия) // Естественные научные методы в изучении и сохранении памятников Костёнковско-Борщевского археологического региона: материалы Междунар. практ. конф. (Воронеж, 15–17 сентября 2016 г.). Воронеж: Изд. дом Воронежского гос. ун-та, 2017. С. 168–198.
- Чубур А.А. Отчет по результатам обработки остеологических коллекций, полученных в ходе проведения археологических исследований на памятниках археологии Городище у д. Лобынское, Городище у д. Гора Услань, Городище у д. Петровское, Селище 2 у д. Себино // Архив Государственного музея-заповедника “Куликово поле”. 2023. № 2023–1/О.
- Щеголова О.А. Свинцово-оловянные украшения VIII–X вв. на Северо-Западе Восточной Европы // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья / Отв. ред. А.Н. Кирпичников. СПб.: ИИМК РАН, 2002. С. 134–150.

SETTLEMENT OF THE 10th CENTURY ON THE FORTIFIED SITE NEAR LOBYNSKOYE IN THE UPA RIVER REGION

Aleksandr M. Kolokolov

State Museum-Reserve “Kulikovo Pole”, Tula, Russia

E-mail: kolokoloff.sasha@yandex.ru

The article presents the results of studies on a 10th-century settlement located on the site of a multi-layered fortified settlement near the village of Lobynskoye (8th–5th centuries BC, 1st century BC – 1st century AD, 10th century AD, 12th–13th and 14th–15th centuries AD). The fortified settlement is situated on the bank of the Lobynsky ravine, a left tributary of the Upa River, within the limits of the

modern city of Tula. Excavations at the site were conducted in 2003 and 2022. During the excavations in 2003, individual finds from the late 1st – early 2nd millennium were recorded. As a result of the 2022 activities, the remains of two residential structures dating back to the considered period of the site's functioning were studied. The totality of materials makes it possible to confine the existence of a Slavic settlement on the site of the fortified settlement to the second half of the 10th century AD. Until recently, this period represented a chronological gap in the scale of antiquities of the 8th–11th centuries AD on the territory of the Oka-Don watershed.

Keywords: Tula Region, the Oka-Don watershed, the Romny archaeological culture, fortified settlement, the second half of the 10th century AD.

REFERENCES

- Akhmedov I.R., Vorontsov A.M., 2012. Narrow-bladed shaft-hole axes of the Roman and Migration periods from the Upper and Middle Oka River region. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i velikogo pereseleniya narodov. Konferentsiya 3 [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the Roman and Migration periods. Conference 3]*. A.M. Vorontsov, I.O. Gavritukhin, eds. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole", pp. 9–54. (In Russ.)
- Arkhip Institut istorii material'noy kul'tury (IIMK) [Archive of the Institute for the History of Material Culture (IIMK)], F. 35, Op. 1. 1938, D. 33.
- Balashov A.A., 2022. On the existence of plate-decorated belt sets in the interfluvium of the Seim and Psel rivers in the 10th century AD. *Arkheologiya v issledovaniyakh molodykh: sbornik nauchnykh statey. Chetvertoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora A.Z. Vinnikova (2020 g.) [Archaeology in the research of the young: collected articles for the Fourth International scientific conference to the 80th anniversary of Professor A.Z. Vinnikov (2020)]*. V.A. Sarapulkin, ed. Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 184–188. (In Russ.)
- Belavin A.M., Krylasova N.B., 2008. Drevnyaya Afkula. *Arkheologiya Permskogo kraia [Ancient Afkula. Archaeology of the Perm land]*. Perm': Permskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. 603 p.
- Belavin A.M., Krylasova N.B., 2017. Materials from Rus in the Perm Cis-Urals of the 10th–11th centuries AD. *Povolzhskaya arkheologiya [The Volga River region archaeology]*, 1 (19), pp. 284–297. (In Russ.)
- Bobrinskiy A.A., 1978. Goncharstvo Vostochnoy Evropy: istochniki i metody izucheniya [Pottery of Eastern Europe: sources and methods of study]. Moscow: Nauka. 272 p.
- Bogomol'nikov V.V., Makushnikov O.A., 1988. *Arkheologicheskie pamyatniki Gomel'shchiny [Archaeological sites of the Gomel land]*. Minsk: Polymya. 16 p.
- Chubur A.A., 2023. Otchet po rezul'tatam obrabotki osteologicheskikh kollektsey, poluchennykh v khode provedeniya arkheologicheskikh issledovaniy na pamyatnikakh arkheologii Gorodishche u d. Lobynskoe, Gorodishche u d. Gora Uslan', Gorodishche u d. Petrovskoe, Selishche 2 u d. Sebino [Report on the results of processing osteological collections obtained during archaeological research at the following archaeological sites: the fortified settlement near the village of Lobynskoye, the fortified settlement near the village of Gora Uslan, the fortified settlement near the village of Petrovskoye, and Settlement 2 near the village of Sebino]. *Arkhip Gosudarstvennogo muzeya-zapovednika "Kulikovo pole" [Archive of the State Museum-Reserve "Kulikovo Pole"]*, № 2023–1/O.
- Deopik V.B., 1961. Classification of beads from South-Eastern Europe of the 6th–9th centuries AD. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 3, pp. 202–232. (In Russ.)
- Ekimov Yu.G., Kolokolov A.M., 2023. Materials of the 8th–10th centuries AD from the settlement of Kamenska-1 in the meridional area of the Upper Oka region. *Kulikovo pole: istoriya i arkheologiya [Kulikovo field: history and archaeology]*. A.N. Naumov, ed. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole", pp. 208–235. (In Russ.)
- Enukov V.V., 2005. Slavyane do Rurikovichy [Slavs before the Rurikids]. Kursk: Uchitel'. 352 p.
- Enukov V.V., Enukova O.N., 2015. Research at the Gornal archaeological complex in 2012–2013. *Sudzha i sudzhane v otechestvennoy i zarubezhnoy istorii i kul'ture [Sudzha and its residents in Russian and foreign history and culture]*. Kursk: Kurskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 62–82. (In Russ.)
- Golubeva L.A., 1967. Excavations at old Beloozero in 1961–1962. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 110, pp. 92–97. (In Russ.)
- Golubeva L.A., 1973. Ves' i slavyane na Belom ozere. X–XIII vv. [The Ves and Slavs on Beloye Ozero. The 10th–13th centuries AD]. Moscow: Nauka. 216 p.
- Golubeva L.A., 1982. On the history of the triangular pendant. *Srednevekovye pamyatniki basseyna r. Cheptsy [Medieval sites of the Cheptsy River region]*. Izhevsk: Udmurtskiy nauchno-issledovatel'skiy institut, pp. 110–124. (In Russ.)
- Grigor'ev A.V., 2000. Severskaya zemlya v VIII – nachale XI v. po arkheologicheskim dannym [Severian land in the 8th – early 11th century AD based on archaeological data]. Tula: Grif i K°. 263 p. (Trudy Tul'skoy arkheologicheskoy ekspeditsii; vyp. 2).
- Grigor'ev A.V., 2005. Slavyanskoe naselenie vodorazдела Oki i Dona v kontse I – nachale II tys. n.e. [Slavic population of the Oka and Don watershed at the late 1st – early 2nd millennium AD]. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole". 207 p.

- Grigor'ev A.V., 2008. On the possibility of internal periodization of the Supruty fortified settlement. *Starodavnyy Iskorosten' i slov'yans'ki gradi [Old Iskorosten and Slavic towns]*, 1. O.P. Motsya, ed. Korosten': Triada S, pp. 95–99. (In Russ.)
- Ivanov A.G., 1998. Etnokul'turnye i ekonomicheskie svyazi naseleniya basseyna r. Cheptsy v epokhu srednevekov'ya [Ethnocultural and economic ties of the population of the Cheptsy River region in the Middle Ages]. Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. 308 p.
- Ivanov N.V. Otchet ob razvedochnykh arkheologicheskikh issledovaniyakh v Leninskom rayone Tul'skoy oblasti v 2002 g. [Report on archaeological survey research in Leninsky district of Tula Region in 2002]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 27433.
- Ivanov N.V. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na gorodishche u s. Lobynskoe Leninskogo rayona Tul'skoy oblasti i v Zaokskom rayone Tul'skoy oblasti v 2003 g. [Report on archaeological research at a fortified settlement near the village of Lobynskoye, Leninsky district, Tula Region and in Zaoksky district, Tula Region in 2003.]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 32767.
- Izyumova S.A., 1964. Mounds near the village of Zapadnaya of the 8th–10th centuries AD. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 2, pp. 151–163. (In Russ.)
- Kazakyavichyus V., 1982. Battle axes on the territory of Lithuania and Belarus in the 1st millennium AD. *Drevnosti Belorussii i Litvy [Antiquities of Belarus and Lithuania]*. L.D. Pobol', A.3. Tautavichyus, eds. Minsk: Nauka i tekhnika, pp. 71–80. (In Russ.)
- Kolokolov A.M., 2021. Typology of Slavic fortified settlements of the 9th – first half of the 11th century AD on the territory of the Oka-Don watershed. *Arkheologicheskoe nasledie [Archaeological heritage]*, 1 (4). Voronezh, pp. 188–223. (In Russ.)
- Kolokolov A.M., 2022. The period of the Rus state formation. *Arkheologiya Oksko-Donskogo vodorazdela [Archaeology of the Oka-Don watershed]*, 1. *S drevneyshikh vremen do Srednevekov'ya [From ancient time to the Middle Ages]*. A.M. Vorontsov, ed. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole", pp. 184–202. (In Russ.)
- Kolokolov A.M., 2023a. Finds of weapons and horse gear of the steppe circle of antiquities from sites of the 9th–10th centuries AD. *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik [Ufa Archaeological Bulletin]*, vol. 23, no. 2, pp. 265–283. (In Russ.)
- Kolokolov A.M., 2023b. Finds of weapons of North European appearance from sites of the 9th–10th centuries AD in the Oka-Don watershed. *Voinskie traditsii v arkheologicheskom kontekste: ot pozdnego latena do pozdnego srednevekov'ya: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (2021 g.) [Military traditions in archaeological context: from the late La Tène to the late Middle Ages: Proceedings of the International scientific conference (2021)]*. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole", pp. 114–125. (In Russ.)
- Kolokolov A.M., 2023b. Chronology of the 10th century archaeological sites in the territory of the Oka-Don watershed. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal [Historical geography journal]*, vol. 2, no. 1, pp. 24–43. (In Russ.)
- Kolokolov A.M., 2023g. Elements of belt sets from sites of the 8th–10th centuries AD in the Oka-Don watershed. *Arkheologiya evraziyskikh stepey [Archaeology of the Eurasian steppes]*, 3, pp. 268–281. (In Russ.)
- Kolokolov A.M., Prostyakov I.S., 2021. Material culture of the 10th century horizon at the fortified settlement near the village of Spitsino. *Povolzhskaya arkheologiya [The Volga River region archaeology]*, 4 (38), pp. 50–66. (In Russ.)
- Kolokolov A.M., Prostyakov I.S., Stolyarov E.V., 2021. A fortified settlement of the 10th–12th centuries AD near the former village of Ketri. *Slavyanskies drevnosti VIII–XI vekov na territorii lesnoy i lesostepnoy zony Vostochnoy Evropy [Slavic antiquities of the 8th–11th centuries AD in the forest and forest-steppe zones of Eastern Europe]*. A.M. Vorontsov, A.M. Kolokolov, eds. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik "Kulikovo pole", pp. 172–204. (In Russ.)
- Komar A.V., 2018. Istoriya i arkheologiya drevnikh mad'yar v epokhu migratsii = A korai magyarság vándorlásának történeti és régészeti emlékei. Budapest: Pauker Nyomdaipari. 424 p.
- L'vova Z.A., 2000. Techniques for making North Caucasian beads of the second half of the 1st millennium AD. *Komp'yuternaya obrabotka massovogo arkheologicheskogo materiala i rannesrednevekovykh pamyatnikov Evrazii [Computer processing of frequent archaeological finds and early medieval sites of Eurasia]*. Pushchino: Pushchinskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk, pp. 257–271. (In Russ.)
- O vklyuchenii ob"ektov arkheologicheskogo naslediya "Selishche 1 u p. Prilepy", "Selishche 2 u d. Berezovka", "Selishche 3 u d. Berezovka", "Selishche 3 u d. Pivalovka", "Selishche 7 u s. Supruty", "Poselenie 1 u d. Il'ino" i "Selishche 2 u d. Lukovitsy" v perechen' vyavlennykh ob"ektov kul'turnogo naslediya, utverzhdenii granits ikh territorii: prikaz inspektsii Tul'skoy oblasti po gosudarstvennoy okhrane ob"ektov kul'turnogo naslediya № 96 ot 28.09.2023 (Elektronnyy resurs) [On entering of archaeological heritage sites "Settlement 1 near the village of Prilepy", "Settlement 2 near the village of Berezovka", "Settlement 3 near the village of Berezovka", "Settlement 3 near the village of Pivalovka", "Settlement 7 near the village of Supruty", "Settlement 1 near the village of Ilyino" and "Selishche 2 near the village of Lukovitsy" into the list of identified cultural heritage sites, and the determination of their boundaries": Order of the Tula Regional inspection for state protection of cultural heritage objects No. 96 of September 28, 2023 (Electronic resource)]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7101202309300001>.
- Proshkin O.L., 2013. Molded and early wheel-made pottery as a cultural and chronological indicator of

- archaeological sites of the 9th–11th centuries AD in the northwestern part of the Upper Oka River region. *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminar [The Archaeology of Moscow region: Proceedings of scientific seminar]*, 9. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 69–90. (In Russ.)
- Prostyakov I.S., Kolokolov A.M., Stolyarov E.V., 2023. Excavations at the fortified settlement near the village of Lobynskoye within the city limits of Tula. *Arkheologicheskie issledovaniya v Tsentral'nom Chernozem'e 2022 [Archaeological research in the Central Black Earth region in 2022]*. Lipetsk; Voronezh: Novyy vzglyad, pp. 235–237. (In Russ.)
- Ravdina T.V., 1988. Pogrebeniya X–XI vv. s monetami na territorii drevney Rusi: katalog [Burials of the 10th–11th centuries AD with coins on the territory of Rus: catalogue]. Moscow: Nauka. 152 p.
- Ravdonikas V.I., 1934. Pamyatniki epokhi vozniknoveniya feodalizma v Karelii i yugo-vostochnom Priladozh'e [Archaeological sites of the feudalism emergence period in Karelia and the southeastern Ladoga region]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. 53 p. (Izvestiya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury, 94).
- Sakharov I.P., 1851. Pamyatniki Tul'skoy gubernii [Archaeological sites of Tula province]. St. Petersburg: Tipografiya Ya. Treya. 60 p.
- Sedova M.V., 1997. Suzdal' v X–XV vekakh [Suzdal in the 10th–15th centuries AD]. Moscow: Russkiy mir. 236 p.
- Shcheglova O.A., 2002. Lead-tin ornaments of the 8th–10th centuries AD in the North-West of Eastern Europe. *Ladoga i ee sosedi v epokhu srednevekov'ya [Ladoga and its neighbours in the Middle Ages]*. A.N. Kirpichnikov, ed. St. Petersburg: Institut istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk, pp. 134–150. (In Russ.)
- Shpilev A.G., 2017. Metal objects from the Khazar antiquities circle of the 8th–10th centuries AD from Kursk Region (Russia). *Estestvennonauchnye metody v izuchenii i sokhranении pamyatnikov Kostenkovsko-Borshchevskogo arkheologicheskogo regiona: materialy Mezhdunarodnoy prakticheskoy konferentsii (2016 g.) [Scientific methods in the study and preservation of sites of the Kostenki-Borshchevo archaeological region: Proceedings of the International practical conference (2016)]*. Voronezh: Izdatel'skiy dom Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 168–198. (In Russ.)
- Smirnova M.E. Otchet o rabote Tul'skogo otryada Desninskoy ekspeditsii Instituta arkheologii AN SSSR na selishche Utkino Kireevskogo r-na Tul'skoy obl. v 1989 g. [Report on the activities of Tula Detachment of the Desna expedition at the Institute of Archaeology, the USSR Academy of Sciences, at the village of Utkino of Kireevsk district, Tula Region, in 1989]. *Arkhib Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 13613.
- Spitsyn A.A., 1901. Drevnosti basseynov rek Oki i Kamy [Antiquities of the Oka and Kama River regions], 1. St. Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva khudozhestvennoy pechati. 120 p. (Materialy po arkheologii Rossii, izdannyy Arkheologicheskoy komissiei, 25).
- Uzyanov A.A., 1982. Dynamics of technological stereotype in the Romny pottery ornamentation. *Estestvennye nauki i arkheologiya v izuchenii drevnikh proizvodstv [Natural sciences and archaeology in the study of ancient industries]*. A.K. Stanyukovich, ed. Moscow: Nauka, pp. 122–135. (In Russ.)
- Vorontsov A.M. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na gorodishche Supruty Shchekinskogo rayona Tul'skoy oblasti v 2006 g. T. 1 [Report on archaeological research at the Supruty fortified settlement in Shchekino district, Tula Region, in 2006. Vol. 1]. *Arkhib Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 36010.
- Vorontsov A.M. Otchet o raskopkakh na gorodishche Supruty i razvedkakh na poselenii Slobodka u s. Supruty Shchekinskogo rayona Tul'skoy oblasti v 2007 g. T. 2 [Report on excavations at the Supruty fortified settlement and surveys at the Slobodka settlement near the village of Supruty in Shchekino district, Tula Region, in 2007. Vol. 2]. *Arkhib Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 42641.
- Vostroknutov A.V., Krylasova N.B., 2012. Ornaments of the 12th–14th centuries AD from low-melting metals in the Perm Cis-Urals. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya [Perm University Herald. History]*, 1 (18), pp. 105–113. (In Russ.)